

А.А. Скворцов

**ЭТИЧЕСКАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ ЛОГИЧЕСКОЙ
СОЦИОЛОГИИ А.А. ЗИНОВЬЕВА**

Наследие А.А. Зиновьева — уникального российского философа, писателя, логика, критика и общественного деятеля все чаще становится предметом рассмотрения отечественной философской мысли. Значительное место в творчестве автора играет социологическая теория, изложенная им в книгах «Логическая социология», «Общество и сверхобщество», «Фактор понимания» и др. В данной статье мы попытаемся рассмотреть ее основные положения и указать, как они повлияли на авторское понимание этики.

Социология А.А. Зиновьева носит название логической. Но это не значит, что она сводится к новой попытке применить законы логики к социальной реальности. Прилагательное «логическая» потребовалось автору для обозначения методологической установки: если мы желаем создать строгую научную теорию общества, то должны следовать правилам, свойственным логике. Правила эти таковы. Во-первых, требуется раз и навсегда отказаться от идеологических установок и не считать какие-либо положения заведомо истинными. Во-вторых, необходимо каждому термину, используемому для обозначения социальных явлений, придать строгий смысл. Следствием второго условия должно стать создание непротиворечивого научного языка, годного для описания современных событий. Причем А.А. Зиновьев подчеркивал, что создание такого языка — задача не менее сложная, чем конструирование самой социологической теории. Язык, на котором сегодня вынуждены общаться различные социологические направления, загрязнен до невозможности. Наука как одна из сторон духовной деятельности человека не смогла избежать разрушительного влияния массовой культуры, что проявилось в первую очередь в заимствовании популярной лексики, свойственной журналистским репортажам. Кроме того, влияние идеологических установок, других стремительно развивающихся наук, а также дилетантизм ученых, ставший следствием массовости этой профессии, сделали язык науки совершенно непригодным для описания сложных явлений.

Однако работа по совершенствованию языка, называемая автором «логической онтологией», является лишь начальным этапом логической социологии. Следующим этапом социальной науки, не менее важным и трудоемким, является логическая

обработка методов научного исследования. Каковы же правила, лежащие в его основе? Остановимся только на самых важных из них, не позволяющих исследователю сразу пойти по ложному пути. Первое правило заключается в том, что социолог должен исследовать не вымышленные, а реальные объекты социальной действительности. Это, казалось бы, элементарное правило чрезвычайно трудно реализовать на практике. Так, А.А. Зиновьев, по собственному признанию, посвятил всю свою сознательную жизнь исследованию реального, а не идеологического коммунизма.

Второе важнейшее правило логической социологии непосредственно вытекает из первого. При работе с социальными фактами надо следовать не только правилам логики и методологии науки, но и элементарному здравому смыслу, а также прислушиваться к народной мудрости. Наконец, третье правило также непосредственно связано с двумя первыми. При исследовании сложных социальных объектов мы должны изучать только самые яркие и показательные экземпляры. Таким путем можно вычлениить их существенные характеристики. Если же показательных примеров не находится, то, скорее всего, мы имеем дело с вымышленным объектом. Наконец, еще одно требование (не последнее, но ключевое) можно назвать «принципом антиисторизма». А.А. Зиновьев утверждает: множество ошибок и путаниц в социальных исследованиях происходит из-за того, что исследование сущности объекта заменяют изучением его истории. Это не значит, что мы должны вообще игнорировать развитие объекта во времени, но, обращаясь к его истории, мы должны иметь в виду, по крайней мере, два соображения. В различные исторические эпохи одинаковые, казалось бы, социальные объекты могли иметь совершенно различные характеристики. Античный город и современный — не одно и то же. В их основу положены различные принципы устройства и функционирования. Кроме того, мы должны понимать, что история часто (если не всегда) сфальсифицирована в интересах различных сил. Возможно, под именем одного объекта в определенный исторический момент скрывалось совершенно иное явление, а может быть, наличие этого объекта просто декларировалось, но в реальности его не существовало. Поэтому, осуществляя социальное исследование, мы должны сначала составить научное понятие объекта и только потом обращаться к его истории.

Указав ключевые методологические принципы логической социологии А.А. Зиновьева, посмотрим, как пользуется ими автор для построения собственной социологической концепции. Для этих целей обратимся к ее основополагающим понятиям, составляющим различные уровни теории. Сначала рассмотрим самое

первичное понятие — социальный атом, затем перейдем к авторскому пониманию самой социальности и, наконец, дойдем до законов, по которым социальные атомы вынуждены существовать в этой реальности.

В современной социологии, восходящей своей методологией к М. Веберу, установился взгляд на общество как на реальность, отличную от физического и органического мира, а также от внутреннего, духовно-личностного мира человека. Получается, что социум — это особый вид реальности, созданный в результате совместной деятельности индивидов. Но только каких индивидов? Какие их характеристики как целостной личности можно игнорировать в процессе социального исследования, а какие следует рассматривать в первую очередь? Как бы не решался этот вопрос, как бы различные философские направления не представляли индивида, действующего в обществе, в любом случае речь идет о редукции личности к определенной модели. Таким образом, оппоненты, критиковавшие А.А. Зиновьева за понятие «социальный атом», которое якобы является непозволительной редукцией, не понимают одну из драматических проблем социальной философии.

Так что же представляет собой человек как социальный деятель в философии А.А. Зиновьева? Его обозначение «социальный атом» — это унижение или возвышение? Для биологии, психологии, антропологии, медицины и целого ряда иных наук, считающих человека своим главным предметом, он не может быть атомом. Атом, по определению, нечто более не делимое, а для указанных наук человек — грандиозная система. Тем не менее в логической социологии А.А. Зиновьева человек является далее неразложимым элементом социальной реальности. Ее автор отнюдь не склонен сводить личность к одномерной схеме. Он просто говорит, что для целей социологии мы должны рассмотреть только те свойства индивида, которые оказывают решающее воздействие на его поведение в обществе. Если же рассматривать все его характеристики и способности, то мы уйдем в дурную бесконечность и неизбежно превратим социологию в антропологию. Быть социальным атомом не означает быть человеком безличным, наоборот, быть таковым означает способность к активной жизни в обществе и способность понимать и изменять это общество.

А.А. Зиновьев усматривает следующие социально значимые свойства индивида. Во-первых, наличие у него материального тела и сознания, а также способность второго управлять первым, из чего складывается поведение. При этом считается, что такими свойствами обладают все социальные атомы; исключения в расчет не принимаются, ибо такие люди не могут оказывать значитель-

ного воздействия на общественную жизнь. Кроме того, все атомы обладают указанными характеристиками в равной степени; различия между ними определяются только исходя из положения в обществе. Во-вторых, следует подчеркнуть, что атомы в обществе ведут именно сознательную жизнь. Человек всегда знает цель своей деятельности и делает все для ее достижения. Он отдает себе отчет во всех поступках, знает причины своих успехов или неудач и вполне разумно выстраивает стратегию собственной жизни. Быть сознательным не означает быть сугубо рациональным существом. Своей цели можно добиться благодаря эмоциональному порыву и плохо продуманному поступку. Но главное, человек знает, что он желает получить от общества. Наконец, следует указать такие социально важные свойства, как способность накапливать, сохранять и использовать материальную культуру и знания о мире, а также способность атомов к самоорганизации. Последняя характеристика указывает нам, что атом является именно социальным; его невозможно представить без общества себе подобных.

Исходя из характеристик, присущих атомам, можно сконструировать модель общества, которые они построят. Но для начала нам требуется уяснить, как в логической социологии трактуется сама социальность. Где проходит граница между индивидом и социумом, между атомом и группой атомов, которую мы с полным правом можем назвать обществом? В логической социологии автор проводит следующие важные бинарные разделения. Все социальные объекты бывают либо простыми (элементарными), либо сложными. Простые — это социальные атомы. Сложные — это совокупность таких атомов. Сложные объекты в свою очередь делятся на скопления атомов, между которыми не наблюдается устойчивых связей и их совместное пребывание в определенном пространстве случайно, и социальные множества, существующие в течение длительного времени благодаря устойчивым связям. Последним термином обозначаются именно различные структуры социума. Но для того чтобы социальное множество состоялось, оно должно соответствовать ряду признаков. И здесь мы встречаемся с достаточно оригинальным, необычным взглядом А.А. Зиновьева на сущность социального.

Первый признак социального множества достаточно традиционен и непосредственно связан с понятием социального атома. Люди собираются в подобные объединения сознательно, ради совместной деятельности и достижения собственных целей. Но этого недостаточно. Такое скопление станет множеством и будет способным совершать социальные действия, если сумеет создать в себе определенную структуру, дающую импульс к развитию. По своей сути эта структура является управленческой: она должна

содержать в себе управляющий орган (мозг) и группу, согласную подчиняться и выполнять распоряжения. Причем руководящий орган может быть только один; в противном случае неизбежен конфликт между элементами и развал единого множества на несколько — по числу управляющих органов. Соответственно управленческие решения должны касаться всех членов множества и не допускать наличия атомов, ведущих независимый образ жизни. Иначе они немедленно покинут данное множество. Для устойчивого развития указанного социального объекта требуется еще один фактор: происходит деление не только элементов на управляющие и управляемые, но и двух названных групп по ролям и функциям. Недостаточно просто управлять и подчиняться, требуется делать это в определенной области деятельности и в рамках конкретных обязанностей. В идеале для долгого существования в мире себе подобных каждый орган системы должен исполнять одну функцию и не смешивать ее с другими, а его способности должны соответствовать его положению в социальном множестве.

Может создаться впечатление, что А.А. Зиновьев отождествляет социальность с властными отношениями. На самом деле взаимодействие элементов носит несколько иной характер. Социальные атомы объединяются в множества добровольно, преследуя исключительно свой интерес. Конечно, по мере усложнения системы у управляющего органа могут появляться рычаги воздействия на подчиненного, затрудняющие его уход из данного объекта. Но это уже свойственно зрелым социальным множествам. Пока же речь шла о самых первичных клеточках социальной реальности, которая предполагает постоянное появление значительного количества новых образований и разрушение меньшего количества старых. Мы сейчас кратко обрисовали социальный объект в его статичном состоянии; на самом деле его важнейшая характеристика — событийность, т.е. участие в жизни себе подобных и решение насущных задач ради достижения поставленных целей.

Кроме того, мы рассмотрели социальные объекты абстрактно, т.е. отвлекаясь от совокупности их связей с другими объектами. В реальной социальной жизни не может существовать отдельных социальных атомов и отдельных первичных социальных множеств. И те и другие входят в состав более сложных объединений, образовавшихся в результате длительного развития общественных систем. В логической социологии выделяются три эволюционных уровня сложных социальных объектов: человек, общество и сверхобщество. Теперь попробуем проследить логику этого развития.

Понятие «человек», используемое А.А. Зиновьевым, не раз подвергалось критике за излишнюю метафоричность. Сам

автор иронично замечал: термин «человек» он образовал по аналогии со словом «муравейник», но это не свидетельствует о происхождении общества от муравейника или о предположении, что социум устроен аналогично муравьиному сообществу. Таким способом он стремился преодолеть лексическую неопределенность понятия «общество». Этим словом обозначается слишком большой спектр явлений, но логическая социология не приемлет терминологической путаницы. Общество — это один из высших этапов развития социальных объектов, отличающийся длительным существованием, сложной структурой и множественными внутренними связями. С другой стороны, кратковременно существующие скопления атомов и первичные социальные клеточки — слишком нестабильные образования, чтобы предположить возможность построения из них устойчивого общества. Есть нечто среднее между начальным уровнем социальности и ее зрелым состоянием, некие стабильные образования, на которых будет держаться вся социальная система.

Таким образованием является человек. Кроме характеристик, которыми обладает первичное социальное множество, он отличается дополнительными свойствами. Обитатели человека живут единой исторической жизнью, из поколения в поколение воспроизводя себе подобных и саму структуру своего объединения. По сути, появление истории позволяет выделить его в качестве нового эволюционного этапа развития социальных структур. В своих лекциях А.А. Зиновьев отмечал, что для создания человека требуется не менее десяти поколений, на протяжении существования которых люди будут существовать как единое целое. Однако функциональные позиции, занимаемые социальными атомами в структуре управления и исполнения решений, не наследуются биологически, а приобретаются в процессе совместной деятельности. Кроме того, человек занимает определенную, достаточно устойчивую территорию, обладает значительной автономией внутренней жизни, заботится о средствах к существованию и стремится к самосохранению, отражая внешние угрозы. Немаловажным фактором также следует признать самоидентификацию жителей человека. Они осознают себя в качестве элементов единого целого, а обитатели других объединений такого рода также признают их принадлежность к чужой для них группе. Каждый человек вступает в связи с себе подобными, сознавая себя как равноправный субъект таких отношений и преследуя свои цели. Из перечисленных признаков становится ясно, что многие социальные образования не могут претендовать на достижение столь высокого эволюционного уровня. Демонстрация, армейское подразделение, общество любителей старинных автомобилей, фан-клубы и даже политические партии не

являются человеюниками. Все они могут присутствовать в нем как социальные явления, но не более того.

Какие же образования в таком случае можно считать человеюниками? Здесь следует отметить одну из сильных сторон социологии А.А. Зиновьева: она рассматривает социальные явления в их динамическом состоянии. Элементарными примерами человеюника могли быть племена, союзы племен и т.д. Но все это уже ушедший этап жизни современного общества. Сегодня они существуют в виде этносов. Именно народ — самое типичное проявление человеюника в наши дни. Тот факт, что наблюдается постепенное стирание национальных различий, свидетельствует о постепенном переходе человечества на новый уровень эволюции, но все же не говорит о полном исчезновении человеюников.

Только следующий, более высокий уровень, с точки зрения логической социологии, может с полным правом называться обществом. Получается, что оно создается отнюдь не в результате взаимодействия индивидов, как это часто представляется в иных социологических построениях. Как мы видели, от взаимодействия атомов и до создания полноценного общества исторически пройдет длительное время, а сущностно — лежит целая пропасть. Общество формируется в результате налаживания устойчивых связей между человеюниками. А.А. Зиновьев не указывает точно, когда впервые в истории появились общества. Важен сам факт, имевший колоссальное значение для всей цивилизации. В определенный момент человеюники объединились в единое целое. Не имеет значения, как этого удалось достичь — путем соглашения (теория общественного договора) или путем завоевания (теория насилия). Этот спор не имеет смысла, ибо обречен вечно оставаться на уровне гипотез. Главное, что союз человеюников, дабы функционировать длительное время, должен обладать зрелой структурой социального множества. В нем также должен выделяться руководящий слой и массив исполнителей, разделенных по своим функциям. Но как управление, так и реализация властных решений должны находиться на принципиально ином уровне, достаточном для сохранения составного целого. Так появляется государство, и его выход на историческую сцену как раз и характеризует превращение человеюников в общество. С этого момента в логической социологии человеюники будут именоваться «предобществом». Важно понять, что не государство рождает общество, и не общество — государство. И то и другое порождают предобщества, объединившиеся для совместной деятельности.

До сих пор мы касались сущности социальных объектов, но не рассматривали их структуру. В теории А.А. Зиновьева внутреннее строение сложных объектов получило название «социальная

организация». Она одинакова и в предобществах, и в обществах; меняется только степень развития ее элементов. Именно она является базисом любого сложного социального объекта. Социальная организация рождается в тот момент, когда элементы множества поделились по своим функциям. В сущности, она включает в себя все многообразие форм этого взаимодействия. Чем крепче связи между элементами, тем эффективнее социальная организация и тем крепче само множество. На нее могут влиять различные факторы: климат, положение среди соседей, материальная культура, характер народа и т.д. Каждый этнос создает удобную для себя структуру, и на ней отражаются особенности национального характера. Поэтому не каждая, пусть даже самая замечательная, социальная организация подойдет конкретному государству. Пересадить ее на любую национальную почву без серьезного ущерба обществу невозможно.

Социальная организация — явление сложное и многомерное. При самом первичном взгляде на нее можно отметить два аспекта: деловой и коммунальный. Первый обозначает сферу труда, направленного на сохранение общности, причем труда тяжелого и утомительного, на который люди вынуждены соглашаться ради физического выживания. Второй аспект касается отношений людей, поскольку их много и они вынуждены считаться друг с другом. Здесь действуют свои законы, которые мы рассмотрим позже. Пока же заметим: с точки зрения логической социологии, в разных обществах доминируют различные аспекты. Так, в западном обществе доминировал деловой аспект, в коммунистическом — коммунальный. Но это не значит, что другие сферы там не были развиты.

Социальная организация представляет собой все множество связей между объектами. Согласно теории автора, социальные связи по своей сути ничем не отличаются от физических. О них можно говорить, когда происходит контакт между двумя объектами, при котором происходит передача вещества, энергии или информации. Отличие состоит в том, что социальные связи должны быть сознательными, т.е. направленными на получение каких-либо благ. Однако и естествознание, и социология желают найти во всем многообразии связей их частные случаи, называемые законами. Здесь мы подходим, возможно, к самой оригинальной части теории А.А. Зиновьева — к пониманию социальных законов.

С одной стороны, социальные законы действуют неотвратно; их нельзя обойти или изменить, они существуют вне воли людей. С другой стороны, каждый социальный закон имеет конкретные условия своего действия и касается лишь ограниченного класса объектов. Казалось бы, можно утверждать, что

законы универсальны в определенном месте и в определенное время, но не все так просто. Следует различать абстрактные законы, мысленно фиксируемые наблюдателем, и действительные законы, существующие в социальном бытии. В последнем случае все необходимые условия для действия законов никогда не выполняются, ибо сама реальность чрезвычайно изменчива. Ситуация осложняется тем, что в любом явлении скрещивается действие многих законов, переплетаются сами законы и их следствия, некоторые действующие лица из социальной действительности пытаются идти против законов или замалчивать их наличие. Все эти указанные факторы позволяют смягчить или скрыть действие социальных законов, но все равно они не могут их отменить. Конечно, здесь мы также имеем дело с моделью, но это не значит, что с ложной моделью. Найденный и сформулированный мысленно закон означает, что в реальном бытии присутствует определенная и неотвратимая тенденция. Мы уже встречались в логической социологии с несколькими положениями, подходящими на роль законов общества. Например, в некотором объекте, осуществляющем социальную деятельность, наблюдается разделение индивидов на управляющих и управляемых. Или: власть в социальном объекте стремится подчинить своему влиянию все элементы системы. Сам А.А. Зиновьев в нескольких произведениях приводит такой пример: для устойчивого и успешного развития социальному объекту требуется наличие руководителя, чьи способности адекватны задачам данного образования. В противном случае объект обречен на деградацию и исчезновение.

Для того чтобы получить еще более ясное понятие о социальных законах, обсудим вопрос: можно ли их при желании нарушить? Часто таким образом пытаются проиллюстрировать законы природы или экономики: якобы их невозможно обойти. На самом деле подобная экспликация неудачна не только в социологии, но и в указанных науках. Пытаться нарушить законы природы нам никто не может помешать, но такая попытка приведет к неудовлетворительному результату. Точно так же обстоит дело с социальными законами. Люди постоянно пытаются их нарушить или обойти; более того, у А.А. Зиновьева встречается мысль, что одна из ключевых особенностей законов общества как раз и состоит в постоянных попытках индивидов их игнорировать. Еще чаще люди о них просто ничего не знают и поэтому поступают себе во вред. Нередко существование объективных законов отрицают, подключая для этих целей идеологию, сулящую скорейшее благоденствие на Земле.

Социальные законы — это родовое проклятие человечества. Все общественные беды и конфликты происходят из того, что, согласно важнейшему общественному закону, социальное равен-

ство между членами социума невозможно. На протяжении многих поколений люди были склонны обвинять в своих бедах монархов, тоталитарные режимы и идеологии, невежество правителей, олигархов, террористов и т.д. Но, как иронично замечает автор, настоящим тираном человечества являются именно социальные законы, ибо все указанные выше ужасы существуют в силу их действия.

Как же в таком случае открываются социальные законы? Согласно А.А. Зиновьеву, требуется наблюдать и анализировать действительность. Законы совершенно очевидны и даже элементарны, но люди не желают этого признавать. Им проще поверить в любую заумную теорию, но не в такой, например, элементарный закон, что любые правители стремятся сначала к собственному благу и лишь потом к благу своих подчиненных. Или: из двух возможных траекторий поведения человек выберет ту, которая для него более выгодна, доходна или престижна. Кто-то скажет, что и тот, и другой примеры слишком упрощают реальность: иногда люди готовы пренебречь выгодой ради идеальных мотивов. Но этот факт не отменяет действия закона, он просто показывает, как человеческое поведение может регулироваться сразу несколькими законами. Если идеологическая система общества ориентирует людей ставить духовное выше материального, то нет ничего удивительного в подобном поведении. Можно сказать, что приведенные примеры элементарны и даже банальны. Но как раз об этом и говорит нам логическая социология А.А. Зиновьева: жизнь социальных атомов в социальных множествах весьма предсказуема и не должна вызывать удивления у исследователя.

Законов функционирования общества мы можем усмотреть огромное количество. В данном случае нам не интересны законы взаимодействия сложных социальных объектов. Более всего нас интересуют связи между индивидами, вынужденными жить в условиях социальных множеств. В этой части логическая социология ближе всего стоит к этике, т.е. к учению об отношениях людей с точки зрения идеала самой человечности. Кроме того, в этом пункте мы подходим к самым дискуссионным и в какой-то мере неожиданным выводам А.А. Зиновьева.

Как мы помним, в социальной организации общества выделяется деловой и коммунальный аспекты. Первый касается сферы труда, второй обозначает совокупность поступков индивидов, продиктованных тем, что их много. Взаимодействуя друг с другом, атомы так же подчиняются законам, как и любые иные социальные объекты. Эти законы автор выделяет в особый класс, называемый «законами экзистенциального эгоизма». Уже из самого обозначения понятно, что поведение людей в обществе далеко от идеального. А если принять во внимание, что люди

всегда поступают сознательно, то их можно назвать также «законами рационального расчета». Мы не должны питать иллюзий относительно мотивов и целей социальных атомов. Индивид всегда преследует свой интерес. Он прекрасно понимает свое положение в обществе и желает его улучшить. Желания других людей он исполнит только в случае, если они помогают достижению его целей. Данный закон — самый глубокий из всех, обуславливающих жизнь индивидов. Люди всегда знали, что, согласно своей сущности, человек желает получить удовольствие и избежать страдания. Иное поведение было бы для всех желательно, но полностью никогда не достижимо.

Законы рационального расчета наследуются индивидами биологически. Они — багаж, доставшийся нам от длительной эволюции. По сути, они сводятся всего к нескольким нехитрым принципам: люди стремятся не действовать во вред себе, не позволяют другим действовать во вред себе, избегают ухудшения условий своего существования и пытаются их улучшить. При этом прослеживается закономерность: чем умнее и образованнее человек, тем вернее он станет следовать этим законам. Любое образование — это есть вид социализации, т.е. обучение человека жить по существующему стандарту. Напротив, тот, кто испытывает проблемы с адаптацией к социальной среде, может рискнуть пойти против них, но тогда его положение в обществе будет незавидным.

В произведениях А.А. Зиновьева можно найти следующие примеры действия законов рационального расчета, хорошо заметные в различных ситуациях:

— индивид желает трудиться как можно меньше, а получать благ за свой труд как можно больше;

— если социальному атому потребуется улучшить свое положение путем нанесения ущерба другим атомам, причем за это не последует наказания, он обязательно совершит такой поступок;

— любая социальная группа стремится сделать индивида максимально зависимым от нее. Для этого у нее есть все средства, ибо от нее зависят всякие блага;

— напротив: индивид стремится стать как можно более независимым от группы, найти источник дохода вне ее и использовать группу в своих интересах;

— положение начальника считается лучше, чем положение подчиненных; труд его оплачивается лучше, он стремится к максимальному подчинению нижестоящих. Напротив, подчиненные стремятся к большей независимости;

— любой индивид, обладающий более или менее развитыми творческими способностями, которые выделяют его из общей массы, обречен на преследование со стороны своего окружения, ибо в нем видят угрозу сложившемуся порядку.

Самой яркой иллюстрацией общества, живущего по законам экзистенциального эгоизма, является знаменитое произведение А.А. Зиновьева «Зияющие высоты». Причем автор особо подчеркивал, что эту книгу нельзя превратно понимать как критику советского режима. То, что случилось с героями, произошло бы с ними в любом окружении, будь-то Запад или Восток. Возможно, на Западе их судьба была бы еще невыносимее, поскольку там бы включились механизмы финансового давления. Но всегда и везде незаурядные личности будут вызывать зависть, ненависть и агрессию у окружающего их большинства.

Как же нам оценить столь неожиданное понимание А.А. Зиновьевым закономерностей поведения людей? Этическая мысль на протяжении всей истории своего существования, казалось бы, видела то же самое: человек несовершенен, зол, эгоистичен. Но всегда, за редким исключением, говорилось, что все эти характеристики вторичны; человек по своей сути иной. Он может стать добрым, милосердным и совершенным, а если может, значит — должен. В логической социологии эгоистическая природа человека, на первый взгляд, выглядит неизменной: из общества нельзя уйти, а значит, мы всегда обречены жить по законам рационального расчета.

Но еще раз обратимся к важному аксиоматическому положению логической социологии. В ней речь идет не о людях как таковых, а о моделях — социальных атомах, обладающих перечисленными ранее характеристиками. Тем не менее эти модели выражают достаточно устойчивые тенденции, существующие в повседневности. На наш взгляд, социология А.А. Зиновьева имеет огромное значение именно в современном социальном контексте по следующим соображениям. В наши дни жизнь обычного человека, как правило, поделена на существование в социальной корпорации, где он реализует свои карьерные амбиции и стремится к повышению статуса, и на приватное личное бытие. Есть, конечно, редкие счастливые исключения — люди, обеспеченные всем от рождения и поэтому не обремененные тяжелым трудом. Но обычно превалирует другая тенденция: социальная организация не только контролирует сферу труда человека, но и все более активно вмешивается в его частную жизнь. Учиться, воспитывать детей, участвовать в политической и экономической жизни, отдыхать — все это требуется делать по определенным стандартам. Если раньше, в доинформационную эпоху, было безразлично, как человек проводит свободное время, то теперь корпоративная мораль вторгается в частную жизнь индивида, дабы малейшее отклонение от принятого стандарта не повредило имиджу компании. Иными словами, социальная реальность, где действуют законы рационального расчета, все настойчивее стремится регла-

ментировать жизнь личности. Контроль общества свидетельствует, что человек незаметно для себя все больше становится социальным атомом.

При этом люди не просто ими становятся, но часто желают этого. То есть тревожная тенденция укрепляется не с помощью насилия, а с помощью свободного выбора миллионов тех, кто видит свое будущее в качестве винтика в системе успешных корпораций. И огромная часть населения уже настолько выросла в эту систему, что социальные атомы стали не моделью, а их сущностью. Они так же добровольно, без вмешательства идеологий или информационных потоков переносят деловые отношения в приватную сферу жизни. Как раз к ним, к таким людям-моделям, обращена социология А.А. Зиновьева, а также к тем, кто желает вступить на этот путь. Она предупреждает: прежде чем посвящать свою жизнь карьере, стоит узнать мир корпоративных, т.е. социальных, отношений. Современные корпорации — это исключительное поле для эксперимента, где все социальные законы проявлены в чистом виде. И тот, кто желает в них вступить и стремится наверх, должен быть готов отказаться от человеческих отношений и существовать по законам рационального расчета.

Но еще в большей степени знание социологии А.А. Зиновьева поможет тем, кто, находясь в трудных условиях корпоративного давления, все-таки желает остаться человеком. В таком случае он не станет питать иллюзий относительно происходящего вокруг. Он знает, например, что начальство всегда будет стремиться к абсолютной власти над ним, а ему самому все сложнее и сложнее придется противостоять этому давлению. Он понимает, что для установления такой власти над всеми руководство должно активно использовать систему доносов, поэтому его положение в корпорации зависит не от способностей, а от мнения о нем других сотрудников. Каждый его шаг по карьерной лестнице возможен только при условии пресмыкательства перед руководством, а повышение по службе потребует ущемить интересы своих коллег. При этом повышение в первую очередь выгодно начальству, а не только ему одному. Каждое его решение должно быть согласовано с многочисленным штатом руководителей, а их решения никогда не будут согласованы с ним и т.д. Если мы не желаем попадать в эту паутину, то где бы нам не приходилось жить и трудиться, мы должны стремиться налаживать с окружающими не служебные, а человеческие отношения, основанные на взаимной помощи друг другу. И тогда модель социального атома останется лишь моделью, применимой к кому угодно, но только не к нам.

Но разве это возможно сделать? Разве мы способны вырваться из пут законов экзистенциального эгоизма? Не просто способны, но и обязаны. На протяжении всей истории люди не только

хотели вырваться из тисков социальных законов, но еще и придумывали для этого различные средства. Самым удачным изобретением такого рода стали социальные нормы. В отличие от законов, они не наследуются биологически, а выдумываются людьми как раз ради защиты от бесчеловечных последствий законов. В частности, нормы морали указывали человеку иную, совершенную жизнь, свободную от гнета социальных установлений. Однако здесь мы покидаем пределы социологии и входим в область этики, которая так же была построена А.А. Зиновьевым в виде особого учения о житии. Мы не будем подробно в него углубляться, ибо это не наша тема. Укажем только те ее положения, которые имеют отношение к социологии.

Социальные атомы живут по законам рационального расчета. Но, как мы несколько раз повторяли, человек не сводится к социальному атому; в нем есть внутренний мир, зависящий от него самого. Тот, кто поймет законы, составляющие суть общественных отношений, не пожелает становиться их рабом. Социальная жизнь не годится для свободной личности, стремящейся развить свои творческие способности. В сущности, этика А.А. Зиновьева сводится к призыву пройти дорогу от сугубо социального существа до человека в подлинном смысле этого слова. Поэтому если автор что-то проповедует, то именно те ценности, которые полностью противоположны законам социума. Они предполагают отказ от эгоизма и построение отношений людей на принципиально иных основаниях взаимной симпатии и сотрудничества. В противоположность основополагающему принципу социальной организации человек должен руководствоваться правилом: если для достижения личных выгод потребуется нанести ущерб другому, то следует отказаться от этого поступка. Тем более от него следует отказаться, если есть уверенность в том, что поступок останется безнаказанным. Что касается самих благ, то автор призывает довольствоваться малым; что касается должностей — никогда их не добиваться, а целеустремленно работать над наиболее интересными для себя вещами. В любом случае, мы должны поступать согласно такому правилу: при распределении благ будь всегда последним, при распределении тягот и обязанностей — всегда первым.

В учении о житии А.А. Зиновьева, наиболее полно изложено в произведениях «Евангелие для Ивана» и «Иди на Голгофу», можно найти целую систему различных норм и житейских правил. Однако тот, кто решит жить не по социальным законам, а согласно принципам самой человечности, должен быть готов к тому, что против него обратится весь социум. Ни одна корпорация не позволит, чтобы кто-то желал жить не по ее законам, а по собственным нравственным убеждениям. Жестокость, с которой

социум набрасывается на противостоящего его устоям индивида — один из основных сюжетов социальных романов А.А. Зиновьева. Человек, желающий жить по-человечески и быть независимой личностью, должен заранее согласиться на добровольное изгнание, т.е., говоря словами автора, стать отщепенцем. Но быть таковым — не означает соглашаться на униженное положение в обществе. Отщепенец считает себя не только независимой личностью, но и уверен в том, что его творческий потенциал не меньше, чем потенциал всего общества, ибо населяющие социум атомы озабочены не стремлением к истине, а приобретением благ. В этом плане личность должна научиться жить так, как живет общество — по внутренним законам, но законам автономным. Если подбирать параллели этой жизненной позиции из философской этики, то можно вспомнить линию, идущую от стоиков к И. Канту. Сам же А.А. Зиновьев формулирует ее в виде утверждения: «Я — независимое государство». Данную фразу автора цитируют все, кто упоминает имя А.А. Зиновьева. Но ее истинный смысл становится понятен только после сопоставления логической социологии А.А. Зиновьева и его учения о житии, т.е. этики.

После краткого экскурса в логическую социологию А.А. Зиновьева становится очевидным, что она носит ярко выраженный этический характер. Начав с чисто научного описания, по сути, бесчеловечных условий существования людей, автор показывает, каких высот может достичь личность, желающая жить подлинной человеческой жизнью. При этом нельзя сказать, что автор пессимистически смотрит на положение человека в мире. Тот, кто знает, как устроено реальное общество, уже готов жить в нем. Кроме того, во всех произведениях А.А. Зиновьева отчетливо видна вера в силу научного разума, вера в то, что человек, понимающий происходящее, очень силен и способен изменить мир. Пусть даже не мир в глобальном плане, но свой, узкий жизненный мир, сводящийся к ближайшему окружению, но достаточный для реализации собственных высших творческих способностей.